

Михаил Сопин

КОБЫЛИЦА

Стихи разных лет

К 1374457

ВОЛОГДА

2006

ЕМУ НУЖНА БЫЛА ЛЮБОВЬ РОДИНЫ

Все началось с принесенного от портного Петиного концертного костюма.

- Ну как, нравится? - указала глазами на вызывающе элегантный фрак.

Ответ был неуверенным:

- Да-а, наверное, это хорошо, хотя мне странно видеть это... Я привык к другому - к телогрейке и сапогам.

- А вот я вижу Вас в отлично сшитом костюме - бежевого цвета, в прекрасном интерьере: у Вас же великолепная фигура, прекрасная осанка. И вообще, Вы по природе гуманитарий, эстет, тонко чувствующий красоту, музыку...

Вы же все о телогрейке и сапогах, как будто ничего другого и не было в жизни.

- А ничего и не было! Ну нисколько, ни хреновинки, за что можно было бы зацепиться... И не будет, заметь.

- Михаил Николаевич, ну как же так можно? А тридцать с лишним лет после лагерей - разве не жизнь?

- А разве - жизнь? Разве жизнь - запой?

- А стихи?

- А что, они получили признание, кому-то интересны?! И тут ничего!

- А жена, дети? Разве они не дали Вам того, о чем Вы сами сказали: «святые дни»? Как можно такое перечеркивать? Чего же тогда Вы хотели бы, с чем, существующим в воображении, сравниваете свою жизнь?

- Я не шаман - не ворожу... Иду от простого: не что хотел бы, а чего не хотел бы, чего не должно быть в моей жизни... А вот только оно и было...

- А после сорока? Несколько десятилетий до сего дня?

- Мало! Мало! И 130 лет не хватило бы, чтобы осуществить все должное!

- Ну знаете ли... Мне просто обидно за окружающих Вас близких людей. Сколько они несут Вам чувства и ощущения полноты жизни, любят Вас, берегут, а Вы все не впускаете их в

себя, Вы все об одиночестве, вы все один и один!

- Один, Вера, один! На двести лет один!

- Но ведь есть же другие ценности, кроме тех, что застили Вам глаза и душу на эти двести лет! Вот остался бы действительно один, в физическом одиночестве, тогда понял бы, оценил: что жизнь, а что не жизнь.

- Дай Бог, Вера, тебе никогда не понять того, о чем я говорю.

... Через несколько дней он показал мне новое стихотворение:

...Мне холодно.
 Отогреваю руки
 Скупым запасом личного тепла.
 Свободно гонит ветер
 Рябь по лужам.
 Осознаю условность
 Лет и дней:
 Я независим,
 Никому не нужен!
 И становлюсь
 Свободней
 И сильней.
 26. 10. 99.

Я «узнала» это стихотворение. Оно было как бы нашим совместным, выговоренным под тысячи и тысячи шагов по-над замерзшей рекой Вологдой, но впервые, вместе с огромной нашей схожестью, зримо явило и разницу между нами: для того, чтобы ощутить жизнь полноценной, мне нужна любовь человека, ему же - любовь Родины. Ну не любовь, так сочувствие. Понимание... Но их нет, нет и нет.

Из книги Веры Белавиной
 «Нет, жизнь моя не горький дым...»

КОБЫЛИЦА

*Пете,
который про это стихотворение
вспомнил и помог найти,
когда про него уже почти забыли*

Какой русак
Лихой езды боится?
Не спрашивай,
Все будут только
За!
И вот летит
Степная кобылица
И мнет ковыль!
И бьют копыта в лица...
Обрыв по курсу.
Вслед земля дымится.
У кобылицы выбиты глаза.
1985

* * *

Пытаюсь разобраться —
Что со мной?
И остаюсь
С печальной приметой:
Вся жизнь моя —
Конфликты со страной,
С моей бедою...
И с ее Победой.
Кто может приказать,
Каким мне быть?
Поет душа,
Как на рассвете птица!
Я в этот мир пришел,

Чтобы любить,
 Хочу любить!
 Велят ожесточиться.
 Мы умирали,
 Жить не научась.
 Святынь спекулятивных
 Не приемлю:
 Я должен знать,
 Когда придет мой час:
 За что, за что,
 За что ложиться в землю?
 Март-апрель 97 г.

* * *

Качается дождь,
 Словно поле под конником.
 Вот так на твой зов
 Не в идейном бреду -
 Над бездной столетья,
 По жердочкам тоненьким
 Наощупь, Россия,
 Над бездной иду.
 По белой реке,
 По июньским припаям ли,
 Я шел на твой голос,
 Куда ты звала.
 Молилась душа
 Без обид и раскаяний...
 Осталась под старость
 В ладошке зола.
 14, янв. 1984 - 90-е.

* * *

Война началась на рассвете.
 По замыслам, по скоростям
 Все игрища взрослых на свете
 По детским проходят костям:
 Нас гваздали будни и беды,
 И лозунгов диких вранье
 За множество лет до Победы
 И столько же после нее –
 За кличку, за пайку, за имя,
 За верность идейных отцов
 Мы трижды убиты своими
 И дважды – нацистским свинцом.

* * *

Ищу друзей на той войне.
Здесь мир не мой,
Страна другая.
Мне страшно, братцы.
Пусто мне:
Я здесь чужой до содроганья!
Бегу в огонь из-под огня.
Пить! Пить... хочу...
Красна водица!
И понимаю – для меня
Что умереть, что пробудиться!
В каком году,
В каком краю
Невыносимо,
И безысходно
Средь павших без вести
Стою
Один,
Построенный повзводно.
И снится мне, что я живой.
Рассвет был мрачен и прохладен.
И ветер
Почты
Полевой
По голове меня погладил...

* * *

Безвыходностью новой заперт,
Я вижу прошлого фасад:
Мы шли
Солдатами на запад,
Вернулись –
Пленными назад.
Какой команды ждать еще нам?
Народ беспамятен, сердит.
Надежда взглядом истощенным
В бездонность
Прошлого глядит.
Зачем я это вспоминаю?
Так жаждал верить
В то, что есть.
Другая жизнь,
Совсем иная!
Да не про нашу, вышло, честь.
Маразмом общества контужен,

Я знаю фронт.
 Я знаю быт!
 Солдат – герой,
 Пока он нужен.
 Война окончилось – забыт.

* * *

Полвека снятся сны о битвах
 Багровых, вспухших, дождевых...
 Что я живой среди убитых
 И неживой – среди живых.
 И тягостно от лжепричастья
 Словес: никто не позабыт!
 Кричу, но мне не докричаться –
 Землей кровавой рот забит.
 От братьев без вести пропавших
 Мне сухо шепчут ковыли:
 «Что там за жизнь
 У близких наших?
 Ответь,
 Не зря мы полегли?»
 И я назад от скорбной даты –
 Туда... сквозь грязь по гужевым,
 Где примут исповедь солдаты
 И нарекут
 Меня
 Живым.

* * *

Прожил - как по минному полю
 Прошел в непроглядном снегу.
 На волю вернулся,
 В неволю -
 С трудом задержаться могу...
 Иду полнолюдной пустыней
 С семейной пустой котомой,
 А сердце из жизни постылой
 Зовет меня
 К предкам домой.
 Туда - где забудутся беды,
 Отсюда - где длятся бои.
 И падают
 Слезы Победы
 На мерзлые скулы мои.

* * *

И был я -
Только по твоей вине -
Мятушейся мишенью мертвых пашен.
Четыре с лишним года на войне,
Затем полжизни -
Без вести пропавшим.

* * *

Погибель близких.
Гибель лучших лет.
Хочу забытья,
А забвенья нет.
За преданность свою,
За слепоту
Не раз я выл,
Завидуя скоту.
Возможно, святость
В тех сохранена,
Кого назад
Не отдала война.
25. 4. 97.

СВЕТ В ОКНЕ

Лунно в поле. Одиноко.
Лес далекий. Небеса.
Неподвижным
Лунным
Оком -
Одиночества слеза.
В этот мир
Гляжу незряче,
Вспомнив тот,
Какого нет!
И не жаль. И я не плачу.
Поезд... Поле... Свет в окне...
15 янв., 1984.

* * *

Пишу тебе, мой друг,
В твое далече.
Нам было по пятнадцать!

Пацаны...
 Тебя уж нет.
 А у меня предплечье
 Саднит от той
 И нынешней войны.
 Идет борьба
 Союза и России.
 И бойне этой
 Не видать конца.
 Жизнь позади.
 А здесь царит бессилье -
 Закон ублюдков,
 Страх и свинца.
 22. 9. 99.

* * *

Плакун-трава
 В заросших межах.
 Глазами к стенке –
 Образа.
 Очаг мой отчий –
 Дом приезжих.
 Цветет кукушкина слеза.
 Над безразличья океаном,
 От глуми массовой спеша,
 Куда ты дальше
 Курсом рваным
 Спешешь одышливо, душа?
 Печален брег-
 Безлюден берег.
 В угоду «Мы»
 Исчезло «Я».
 Исчез мой след
 В твоих потерях,
 Отчизна трудная моя.

* * *

Мне б на родину надо,
 Побродил по чужбинному свету.
 Так подумал и взвыл:
 Ради Господа
 Хватит вранья!
 Не трави свое сердце,
 Никакой такой Родины нету,
 Чтоб закрыла собой
 От грохочущего воронья.

И сегодня, сейчас
 Колочусь под бушлатиком черным.
 Все изгой земли,
 Вся российская смурь мне семья:
 Зауральем дышу,
 С кососнежным пою Запечорьем –
 Каждым словом в строке
 Вызывая
 Огонь
 На себя.
 Мне на родину надо,
 За рошу, за церковь, за поле
 И у братских могил
 Сотворить свой последний поклон.
 Наши поиски воли
 Несут нам одни только боли.
 Россиянам
 Свобода –
 Что вольнорожденным полон.
 Дорогие мои,
 Мне не надо готовиться к смерти.
 Все на мне. Все со мной.
 Я к побегу в бессмертье готов.
 Испытал на себе
 Безразличие и бесприветье,
 Одинокó пройдя
 По безлюдью больных городов.

ЗАЧЕМ ЭТО БЫЛО?

Зачем это было –
 Пожары лесами.
 Герои! Рубаки!
 С осками люди,
 И плачут собаки
 Людскими слезами.
 И белая злоба,
 И красная злоба,
 В молчании, гордо
 Склонились,
 Сроднились
 Устало,
 Двугорбо
 У общего гроба.

БЕЗГОЛОСО

Безголосо.
 Спит в квартире сумрак.
 Я не сплю.
 Безлиственно в душе.
 Год откочевал остатком суток.
 И за перевал
 Мой путь уже.
 Остроту теряет постепенно
 Боль непониманья,
 Нищий быт,
 Чувство заключенности
 И плена,
 Родины,
 Бесчестья
 И обид.

* * *

Отпылала война.
 Пала мирная тьма -
 Стал для общества ты непригоден.
 На Холодной горе
 С козырьками тюрьма,
 С тройниками спецкорпус.
 И Гордин...
 Лай собак. Лязг стволов.
 Тени бритых голов.
 Кровь допросов в подвалах отхаркав,
 Позабудь имена!
 На восток пульмана -
 Покидают этапники Харьков.
 За рекорд, за аккорд,
 За стахановский труд
 Под знамена снегов - в лабиринты:
 Те себя подорвут,
 Тех убьют, те умрут,
 Безымянными будут зарыты.
 Ни забыть, ни принять,
 Ни осмыслить умом -
 Вспоминая, душой леденею:
 Жизнь пришлось нам прожить
 С арестантским клеймом,
 До доски гробовой
 И под нею.
 6. 2. февр.

ГАЛЕРНЫЙ КОРАБЛИК

1.
 С Каховкой Светловской,
 С красивой легендой о Ленине
 Еще на пространстве живом
 Я помню тебя,
 Поколение,
 По Харькову в сороковом!
 От прошлого,
 Словно от выстрела
 В ночи,
 Засыпаю с трудом.
 И тяжело без слез,
 И невысказанно
 Признать себя
 В старце седом.
 Проплыл наш кораблик без паруса,
 Лишь память осталась в душе...
 Никто перед нами
 Не каялся.
 А нынче нет смысла уже:
 Уходим мы немо,
 С обидами,
 С униженностью и стыдом,
 Чтоб встретиться
 В грунте
 С убитыми
 Советским гуманным судом.

2.
 Со светловской Каховкой,
 С красивой легендой о Ленине,
 Сохраняя в сознание
 Последние мирные сны,
 Ты со мной остаешься,
 Расстрелянное поколение,
 В сорок первом под Харьковом,
 В детстве, в начале войны.
 Мы застыли растерянно,
 Поле пройдя двухполонное
 Без родных очагов,
 Без любви, без надежд, без тепла.
 Наша юность калечная,
 Загнанная и голодная,
 По Указу в дальяги
 На долгие годы ушла.
 Плыл галерный кораблик

По горю-по морю без паруса!
 Десять лет, двадцать лет...
 Спецконвой при живом багаже.
 За советский погром
 Перед нами никто не раскаялся,
 Мы уходим. Уходим...
 Уходим из жизни уже.
 Завершается век
 Пандемией геройского тления.
 Поколонно стоящих
 Я вижу в пространстве седом -
 Обеззвученным воплем
 Глядит мне в глаза поколение,
 Пригвожденное к стенке
 Гуманным советским судом.

* * *

Бродит кольцами мысль.
 Поднимается в памяти бездна:
 Заползает в глаза,
 Проникает в сознание и в дом.
 Тяжко быть и не быть,
 И о праве судить бесполезно -
 На российском пространстве
 Живя под советским судом!
 Наши дети токсичны.
 Ложь живет широко и мордасто.
 Слабоумием масс
 Монопольно рулит холопые.
 Повернись к человеку,
 Челядь сгубит тебя,
 Государство!
 В каждом рабьем обличье
 Сидит отражение твое.

* * *

Хочу забыться,
 А забвенья нет:
 Погибель близких,
 Гибель лучших лет.
 За преданность свою,
 За слепоту
 Не раз я выл,
 Завидуя скоту.

Я знаю,
Святость в тех сохранена,
Кого назад
Не отдала война.

.....
Когда я слышу выражение: «Он был... поразительно
незловивым», - для меня эта фраза звучит: он прожил мертвую жизнь.

.....
Смешались с ложью, с кровью дни и ночи.
Зато дорога к пропасти короче.

* * *

Оклеветан,
Раздавлен,
Оболган,
Загнан
Обществом
В клетку,
Как зверь,
Разве мало в пути своем долгом
Пережил я разлук и потерь?
Пред свечами тремя,
Пред свечами
Мысль идет к одному рубежу...
И гляжу я вокруг
Без печали,
Без обиды,
Но с болью гляжу.

* * *

Снежит, пространство заметая.
Гляжу в себя –
Не тот уж пыл:
За многолетние скитанья
Считал, что многое забыл...
Когда босым бродил по полю?
Глядел в полночь у крыльца?
Но есть такое, что я помню
И буду помнить до конца:
За сто шагов до поворота,
Где Ворскла делает дугу,
Далекой осенью пехота

С мешалась с грунтом набегу
 И стала тихой и свободной,
 Уйдя в прилужья и в поля
 Родной земли
 С преградой водной
 У деревеньки Тополя...
 Подбило память серой льдиной:
 Здесь не хозяин я, не гость.
 За все-про все –
 Надел родимой,
 Земли родной досталась горсть.

* * *

Бросками к переднему краю,
 К последней исходной бегу:
 Ни жить,
 Ни мычать не желаю
 В отстойнике,
 В скотском кругу.
 Гортанью обугленной
 Маме
 Хриплю через оргии банд:
 Лакейщина правит умами,
 Шалман похоронных команд.
 Все мечутся по лиховертью
 Стремятся в друзья к палачам.
 Я мысленно с жизнью и смертью
 Беседы веду по ночам.
 Сжимается горло в удавке
 Бессрочной войны мировой.
 Атаки! Атаки. Атаки...
 А я все живой и живой...
 27. 5. 98.

* * *

Опять дележ
 На «наших» и «не наших»!
 Изображая псов сторожевых,
 Цинично
 Спекулируют
 На павших,
 Травя еще оставшихся
 В живых.
 Прошу не трогать

Огненные даты!
 Есть признак тех времен,
 Забытый тут:
 Когда тревожат
 Павших
 Не солдаты,
 Солдаты
 Неизбежно
 В бой идут.
 18. 02. 99.

* * *

Зной, а в мыслях - вьюга.
 Понимаем сами,
 Легче нам -
 Друг друга
 Провожать глазами...
 В городе ли, в поле,
 У прохожих
 В семьях
 Вместо глаз –
 Две боли
 Вымерзших
 Осенних.

БЕЛЕЕТ ВОРОН

Каких еще событий
 Обещанных
 Я жду?
 Мой дом и храм
 Забиты
 Ногами
 В злом году.
 На современных спусках
 Стрельба.
 Судебный гам
 Кочующих ли русских,
 Оседлых ли цыган?
 А я – король:
 Оборван,
 Без замка, при ключе!
 Белеет
 Черный
 Ворон,
 Замёрзший
 На плече.

1374457

* * *

Кому, о чем - о злом, о добром,
 О разобщенности двоих
 Сказать?
 А сердце бьет по ребрам -
 Молчи, не надо слов твоих.
 И память ропщет:
 Не криви,
 Всё нынешнее в изначалье –
 Победы, храмы на крови.
 Величье –
 Полигон печали.
 Неизлечима эта страсть.
 Нам, славящим
 Свободы имя,
 Дано тиранов мёртвых клясть
 И лебезить
 Перед живыми.

* * *

Всегда
 Между грядущим и минувшим
 Живу.
 И это вызрело во мне:
 После пустых мучений
 Стать не нужным
 Всевышнему
 И дорогой стране.
 Ты, понукаемая мною, лира,
 Разыскивала гармоничность мира!
 Горчайшая над разумом насмешка –
 В котором всё, как есть, наоборот:
 У короля
 Выигрывает пешка.
 И в золоте живя,
 Народ - банкрот.

* * *

Мы – матрёшки-Ванюшки,
 Где мытарствам конец?
 Были розги, конюшни,
 Бил в затылок свинец.

Мы двойные – тройные.
 Разум нас не берёт.
 Голосуем, родные,
 Задним местом вперёд:
 Бьёмся насмерть на ровном
 Каждый век,
 Каждый год...
 Правит
 Пугало
 Сбродом,
 Славит
 Пугало
 Сброд!
 В час чужого засилья,
 В исторический пик
 Ты бессмертна, Россия,
 Но для жизни – тупик.

* * *

Отойду ль от людского потока?
 От большого удушья пути,
 Когда тягостно и одиноко,
 Когда некуда больше идти...

Всюду смрада словесного воды
 Размывают нестойкость умов.
 Зырят оборотни лжесвободы
 В окна страхом набитых домов.

* * *

Тихо. Тихо. Тихо.
 Пал пушистый снег
 Нынешнего лиха
 В мой вчерашний смех.

* * *

Перед вторым распятьем-
 Вьюга?
 Стол полупуст.
 Эрзац – вино.
 Нет больше дружеского круга.
 Нет нас былых
 Давным-давно.
 В глазах тревога.

Меньше фраз
 Бездумных
 У жены и мужа...
 Мы судим
 Нынче
 Прежних
 Нас!
 А глупость делаем
 Все ту же.

* * *

Ни слова – без смысла!
 Без чуткости сердца –
 Ни звука!
 Простимся иначе,
 Не так, как прожить нам пришлось...
 Прости,
 Наша встреча-
 Последняя, может,
 Разлука –
 Казнящее слово.
 Простимся, родная,
 Без слез.

БЕЗДНА

Ходит кольцами мысль.
 Бездна, бездна,
 Пред памятью бездна:
 Заливает глаза,
 Заползает в сознание и в дом.
 Тяжко быть и не быть.
 И о праве судить бесполезно,
 На российском пространстве
 Живя под советским судом.
 И царю, и придворным
 Все до первого шага известно -
 На живых головах
 Постигали они, что почем!
 На российский престол
 Восходить, что на лобное место -
 Быть под Богом,
 Быть Богом,
 Быть жертвою и палачом.

МЕТАФОРА ИСТОРИИ

Не верю урокам
 И правым дорогам.
 Блажь эту изжил я в душе.
 Грядущего все еще нету.
 А прошлого нету уже.
 Преступное скрыто.
 Кровавое смыто.
 Загубим. Зароем.
 Живем:
 Болеем, дряхлеем, уходим забыто
 Бесплодным, ненужным жнивьем.
 Немое далеко,
 Незрячее око
 Статично глядит нам вослед
 Без правды, без боли
 Сквозь битое поле
 Бесстрастной условности лет.

 КОГДА ЛЮБИТЬ СМЕШНО
 (Вариант)

.Когда в груди свернется маета,
 Как старый пес
 И так вокруг морозно,
 До стога жалко юные лета –
 Ни отменить, ни переделать,
 Поздно.
 «Не все, - шепчу в удушьё –
 Сожжено...»
 Мне очень одиноко,
 Очень стыло,
 Я в той поре, когда любить смешно,
 Желать грешно!
 А не любить –
 Нет силы...
 Молчу – не лгу,
 И не молчу – не лгу:
 Беспомощная, жалкая, слепая
 Стоит душа босая на снегу,
 Едва дыша, едва переступая,
 Глядят глаза с надеждой и стыдом,
 Но никого хотя бы в чем-то схожих...
 И в синюю прозрачную ладонь
 Слетает снег
 С воротников прохожих.

ПУСТЬ СПЯТ СОМНАМБУЛЫ

Слепец, просить остерегайся,
 Не зная жизни пестроты:
 Не жги духовные мосты,
 Во сны сомнамбул
 Не вторгайся!
 Мир теплится в дремоте дивной.
 Ни капли света,
 Ни единой!
 Пусть спят сомнамбулы.
 Пусть спят.
 Проснутся -
 Будешь ты распят.

* * *

Предвоенных дворов пацаны,
 Подаю на прощание лапу...
 Отломали хребты для войны,
 СССР пробрели по этапу.
 Перед всем белым светом в долгу,
 Подгоняемый воплем сорочьим,
 До сих пор из неволи бегу-
 Я объявлен в побеге бессрочном.
 Пол-России в хэбэ из заплат:
 В шапках-домиках,
 В чунях-баллонах.
 Блатари из кремлевских палат
 Обрядили страну в уголовных.
 Обитатели гиблых болот,
 Спецбараков
 И карцерных клеток...
 Души массовых жертв пятилеток,
 Беспощадно
 Расстрелянных
 Влет.

ЧВ *)

Еще барахтается тело,
 Не до конца пережило,
 Что молодость
 Давно истлела.
 Непоправимо все прошло.
 Тяжелая от слез подушка -
 Взорвется
 Память иногда...

Двадцатый год
 Кричит кукушка,
 Считая узникам года.
 Душа живет, но уж бескрыло.
 Со всем согласная давно.
 Но то, умершее, что было...
 Не все забыть ей суждено!
 Сны снятся,
 Длятся мои муки –
 Рукопожатья налегке,
 Друзей
 Обрубленные
 Руки
 В своей я чувствую руке.

*) - нанесение себе увечий, чтобы не работать
 (отравить глаза, отрубить руку и другое).

НА КОЗЛАХ ДРЕМЛЮТ ЛИЛИПУТЫ

Жестокости слепой черты.
 Озлобленность не человечья.
 Незримые свистят кнуты,
 Переувеченных увеча.
 Горбатя явь, вторгаясь в сны,
 Звенят вокруг стальные пути -
 Влачат
 Гиганты
 Груз страны.
 На козлах дремлют лилипуты.
 Ошеломленные трудом,
 Живем в тысячелетнем шоке –
 Пока рядились строить дом,
 Кузнец к нему
 Сковал решетки.

* * *

Поднимался и падал я
 На глубину,
 Сердце нес, словно рану.
 Собрались все тропинки
 В дорогу одну-
 Под охрану
 К тирану.
 Испоганили братья

Не поросль-траву,
 Душу детства:
 Не скажу, что я мертв,
 Не скажу, что живу...
 Старость.
 Некуда деться.
 За гоненья мои,
 За скитанья в пути
 Дорогая награда-
 В сердобольной стране
 Мне уже не найти
 Ни привета,
 Ни лада.

* * *

Поколенья. Жизни. Души. Судьбы.
 Близких помню.
 О других молчу.
 Слышу часто:
 «В недра заглянуть бы...»
 Многим этот путь не по плечу.
 Бездна тайн-
 Вдыхать, не зная, жутко.
 Посчитай увечных на Руси!
 За железный занавес рассудка
 Страх-горбун не пустит, не проси.
 Не ходи сюда, случайный путник,
 Сердце выжжет
 Черная свеча:
 Тут погосты.
 Там хоронят будни,
 Много-много будней
 Палача.

* * *

Ужасом
 Разгромленного
 Мира
 Дико и шизоидно гордясь,
 Слушает Москву
 Слепая
 Лира,
 Хлеб насущный
 Втапывая в грязь.

Не кричи, не мыкайся, не бейся,
 Прошрое на помощь не зови!
 Помолюсь в сухое поднебесье,
 Разгоняя
 Смог
 В густой крови.
 Не восстановить к себе дорогу -
 Родина ничья
 И ты ничей...
 Пастыри подмигивают
 Богу,
 Святости участь у палачей.

* * *

Умильно стоя на протезах,
 Прислуживаем мы шуту.
 Пьянь в вытрезвитель прячет трезвых.
 Воруги судят нищету.
 Психо-товарищей-господ
 Вопль:
 «Довели до нищей смуты!»
 За хлев, за корм,
 В ярмо и в путы
 Ведут и гонят
 Только скот.

* * *

Нету к родному куреню
 Дороги мирной,
 Без погоста.
 Натасканному воронью
 Поется и живется просто:
 Ни мук, ни веры, ни идей,
 Не зря спуют среди людей
 В державе старцев и детей,
 Отторгнутых, больных и нищих.
 И я – Господь меня не спас
 От властного безвластья масс-
 Был здесь
 Дождем на пепелищах.

* * *

Былые мы, всегда былые-
 Разменный фонд
 Большой земли.
 Для нас
 Кремлевской непогоды
 Года
 Бесследно не прошли.
 Июнь. Мело по краю мая.
 Восьмеркой –
 Мысли под вино:
 Мы не народ,
 Орда немая.
 Орде покорной быть дано.
 Низкопоклонство. Страх. Отсталость.
 На серых шапках номера.
 А от Руси святой
 Осталась
 Низкопоклонная гора.

* * *

Слева - западный свет.
 Справа – дымный восток.
 Горечь – в душу и глубже.
 Но мир не жесток-
 Боготворный букет
 И святых, и менял.
 Здесь не раз я себе
 Приговор отменял.
 Лжевеликость- тюрьма.
 Не союзник – союз.
 Я не смерти боюсь,
 Я бездумных боюсь!
 По стране - по Союзу,
 По новой стране
 Босиком
 По не ржавой
 Сталистой
 Стерне:
 Век скончался, бегу.
 Век родился, бегу.
 А за мной
 Тени лет
 По следам

На снегу!
 Почему в тебе столько, Россия,
 Безразличия,
 Зла и бессилья...

* * *

Стынь нежности прежней
 И дружбы заветной и яркой.
 Господь обделил меня,
 Я опоздал к дележу?
 Жизнь в млечность уходит
 Без весел
 Безлюдной байдаркой.
 И я безучастно
 В тяжелое небо гляжу.

* * *

Месяц ночной молодой.
 Пахнувший каторгой воздух.
 Крик над далекой бедой
 Радостей
 Нынешних
 Поздних.
 Пагуба пройденный путь
 Или господняя милость?
 Можно ли смеха
 Вернуть
 Эхо,
 Чтоб сердце забилося?!
 Вновь мимолетная связь
 Поздней
 Аукнулась
 Болью.
 Может быть,
 Раннюю страсть
 Все мы считали любовью?
 Наши желанья темны.
 Наши прозренья туманны.
 Наши реалии – сны,
 Если мечтанья обманны.

* * *

Нет истины
 В кровавом споре.
 Есть жажда, лживость и обман.
 Чужое горе-
 Капля в море.
 Свое –
 Полынный океан.
 Нет ни опоры, ни оплота.
 Не отличая свет от тьмы,
 И что-то знача для кого-то,
 Самим себе
 Чужие мы.

* * *

С трудом ко мне пришел
 Нормальный смех.
 Звон ветра в тополях-
 Распев монаший.
 А запах снега...
 Как же пахнет снег
 Предвестный,
 Свежий
 В краткой жизни нашей.

* * *

Декабрьские лица.
 И взгляды – и взгляды –
 Пустые.
 Кому, мое сердце,
 Стремишься раздать свой огонь?
 Духовная наледь,
 Поток многолюдной пустыни.
 Здесь мир потрясенных,
 Боящихся властных погонь.
 Усталость я вижу
 Сквозь смятые веки.
 Усталость:
 И в щелочках глаз,
 И в прищуренно-зрящей дали...
 От жизни
 Идея копыт евразийских осталась.
 И море песков,
 И ржавеющие корабли.

Надежды –
 В холодном полудночном небе
 Стожары.
 Поэзия мысли –
 В песчаном буране
 Свеча.
 По новому веку
 Гуляют ночные пожары.
 Фугасные звуки
 На черных губах трубача.

ДЫМ ПАНИХИД

Исчезли отцы.
 Исчезают сыны
 В остывших глазах
 Безразличной страны.
 Политика - сводня:
 Ни мать, ни вдова
 На веру
 Сегодня
 Не примут слова!
 Во лжи, словно в тине.
 Вновь бог проглядел -
 Вновь падаль в активе,
 Умы не у дел.
 Молебен и хит,
 «Не убий» и резня.
 И дым панихид
 Удушает меня.

* * *

Так мало смысла
 В море наших фраз.
 А жизнь
 Свое вращает веретенце,
 Неумолимо приближая час,
 Когда пред Богом
 Нам предстать придется.
 Мы все и все проспали наяву.
 И так скажу,
 Уже приблизясь к краю:
 Не для страданий
 На земле живу.
 Мне пусто жить-
 Когда не сострадаю.

* * *

Так скучно, мама,
 В общем доме пусто.
 И государственная пустота
 Внедряется привычно и безусто
 В сердца и в души,
 Не боясь креста.
 Веселье злобно.
 Торжество нелепо –
 Опять слепец ведет нас за собой.
 В его руке не кнут,
 А пайка хлеба,
 И мы идем за ним табунно-слепо,
 Растягивая время, на убой.
 Кликуш все больше.
 Меньше марш-парадов.
 А то, что слышно,
 Добрая моя,
 Напоминает гимн дегенератов
 На вытоптанном поле бытия.

ИМЕНЕМ ТВОИМ

Мы ухайдаканы тягостно
 Измами грязными.
 В страхо-веселье
 Прожили со смертью «на ты».
 Вопли, улыбки,
 Проклятья сварились со спазмами -
 Перебинтуй,
 Потемнеют от скорби бинты.
 Милая, нежная,
 Добрая Родина-мачеха,
 Все твоим именем:
 Роба с чужого плеча,
 Братство народное
 Узника и автоматчика,
 Грешника, пастыря,
 Смертника и палача.

* * *

Я гляжу на врага,
 Как на брата,
 Чужа жизни короткую нить.
 Боже мой, уходить без возврата,

Навсегда, чтоб вовеки не быть!
 Сжалось сердце-
 Вот месяц над чашей.
 Я стою на коленях в пыли,
 Словно мне
 По ошибке дичайшей
 Приговор
 Безнадежный
 Прочли...

* * *

Плачь, дождь,
 В мое обугленное братство,
 За всех с тобою выплачусь и я.
 Ни врозь, ни вместе
 Нам не докричаться
 До хищного кремлевского ворья.
 Рыдай над беззащитной нашей долей,
 Нам два пути –
 В застенки и в кабак.
 Нет разницы меж волей и неволей -
 Подальше вышки.
 Глуше лай собак.
 Свободная моя неволя длится,
 Не тороплюсь от памяти уйти:
 Глаза прикрою,
 За дождями лица-
 Еще в начале
 Страшного пути...
 Жестокое
 Безбрежное
 Далече
 Сейчас мое бросает сердце в дрожь –
 Ложится дождь невольникам на плечи,
 Многолетний
 Страх творящий
 Дождь.

* * *

Живу седьмой десяток лет.
 Ни смерти нет, ни жизни нет.
 Всею вина -
 Война.
 Стреляют здесь.
 Шикуют там.
 Косая ходит по пятам,

Нашептывая мне:
 «Пиши, вкушая торжество,
 Хвала стране,
 Хвала стране,
 Кричи, ничтожество».
 Звоню в российский кабинет:
 «Алло, алло, алло...»
 А мне в ответ:
 «Здесь ваших нет.
 Переворот запутал след.
 Все было,
 До прошло».

* * *

Игорный дом.
 Блефуют шулера.
 Плетется страх эфирный
 На угрозе.
 Стоит Россия
 Посреди двора -
 На должном месте
 В мировом обозе.
 Родные пьют -
 Бомжует детвора.
 Им наплевать
 На праведность и лживость!
 Очередная русская игра:
 Чем начиналась,
 Тем и завершилась...
 Спокойна мысль.
 Прощально на душе.
 Стою один перед последним кругом,
 В котором места не найти уже
 Тому,
 Кого считал я прежде
 Другом.
 Сент.

* * *

Не плачь под окном моим, пес,
 Иначе мне тоже захочется.
 И я свое имя пронес,
 Как ты свою кличку,
 Без отчества.
 К отлову готовится смета.
 И так далеко до рассвета...
 Сент.

.....
 Все прахом...

.....
 Уж столько лет прошло и долгих зим.
 Какое к черту счастье!
 Верь в то, что есть.
 И время возвращаться
 К своим болезням
 И делам земным.

.....
 И жизнь подавляется страхом,
 И время сигналист - пора.
 В окошко -
 Луны леденец.

.....
 Не накликай беду, душа,
 Молчи,
 Собака
 Одиночества
 В ночи.

.....
 Мысли -
 Сентябрьские чайки:
 Снова страна в «чрезвычайке».
 Требуется казни народ.

* * *

Зашторю окна
 Тканью темной.
 Хочу забыться. Я устал.
 Чтоб ветер власти неумной
 В мой нищий быт не залетал...

* * *

Свобода - пыль.
 Какое к черту счастье?
 Уж столько лет прошло
 И долгих зим.
 Окончен опыт.
 Время возвращаться

К своим болезням
И делам земным.
Зашторим окна
Серой тканью зонной,
Уполовинив наспех
Скудный нал...
Чтоб черный праздник
Радости казенной
В наш горький был
Совсем не залетал.

* * *

Дорогая моя,
Вам словами хмят благодарными.
Мы теряем себя,
Самых близких друзей и подруг.
Тянет стынью и запустью.
Воздух пропитан жандармами.
Мы из прошлого
В прошлое
Тщетный проделали круг.

* * *

Гоголевски грустно. Уголовно.
Смех клинический.
Сивушный гуд.
Девочек, мальчишек поколонно
Вии с упырихами ведут.
Свет тьма. В снегу труба котельной.
Сыплет матом
Дутый эрудит.
Желтый дом.
Балкон в тряпье нательном
В муть белогорячечно глядит.
Разумом приветствую живое:
Вольный дом,
Спокойный всхлип дождя,
А душа болит без слов, без воя,
Доброты в живых не находя.

БАКУ

Перестрелки. Структурные страсти.
 Плотность тюрем, больниц и дорог.
 Рев цветов
 Бронетанковой масти.
 Стратегический дым под порог.
 Светскость. Серость.
 Угрюмость. Гримаски.
 Мир играющий жуткую роль:
 КПП, камуфляжные каски,
 Денно-нощный над жизнью контроль!
 Горлопастое:
 «Руки! Не смей!»
 Пахнет судорожь порохом, газом...
 И под жестким и пристальным глазом
 В небо – руки
 Бегущих на смерть.
 «Братья!» - рвущийся хрип, - устоим!
 Не ударят
 Свои по своим!»
 А в ответ: «Тах-тах-тах,
 Та-та-та!»
 По своим
 Поперек
 Живота.

* * *

(Вариант)
 Клеветный век,
 Доносный, всем «полезный»!
 Не аргументы - храмы «на крови».
 Остановитесь,
 Братья,
 Перед бездной –
 До жатвы, разум,
 Нас останови.

* * *

Не кличь, не корми, не аукай
 Метеличных птах-снегирей.
 Слезинки мои пред разлукой
 Последней
 Улыбкой
 Согрей.

Семейные сложности наши -
 Вдвоем разобраться в простом.
 Но гонит нас власть мимо пашен,
 В тупик указуя перстом.
 Смешав слезы наши и песни,
 С болезненным вымыслом
 Мысль,
 Сердцами не сблизимся здесь мы,
 А в тайнах небес не сойтись.
 Под грохот словес и оваций,
 От лжи прикрываясь судьбой,
 И тягостно нам расставаться,
 И страшно остаться с собой.

* * *

Из – под опущенных повинно век
 Поймешь ли,
 Кто он рядом - человек?
 Я лично был советским
 Человеком.
 Прополз в дерьме кровавом
 Вместе с веком.
 А это значит:
 До войны
 Без папы...
 Война!
 Перед одной шестой земли
 Вина!
 Суды. И пятилетками - этапы.
 Возьму себя:
 Скулил со всеми гордо!
 Потом на дне общественной дыры
 Плевать учился
 Личной жизни в морду
 За все ее данайские дары.
 Угаснут чувства.
 Мысли отомрут.
 Травой станет подвиг.
 Пылью труд.
 Шепчу себе без жалких слов:
 Постой
 С улыбкою
 Над серой пустотой.

* * *

(Вариант-2003)

Как бы сделать, чтоб губы
Не жалели тепла?
Как бы сделать, чтоб глупо
Наша жизнь не текла.
При любой непогоде
Не хмельть от вина –
О мгновенном сегодня
Сохранив имена...
Сложный путь украшая,
Расстаемся во мгле –
По закону прощанья
Мы живём
На земле!
Счастья
Белая птица
Проплывает, скользя.
Нам нельзя повториться,
Даже
Тенью
Нельзя.

С о д е р ж а н и е

Вера Белавина	
Ему была нужна любовь Родины	3
Кобылица	5
«Пытаюсь разобраться, что со мной...»	5
«Плакун-трава в заросших межах...»	6
«Качается дождь...»	6
«Война началась на рассвете...»	7
«Ищу друзей на той войне...»	7
«Безвыходностью новой заперт...»	8
«Полвека снятся сны о битвах...»	8
«Прожил - как по минному полю...»	8
«И был я только по твоей вине...»	9
«Погибель близких...»	9
Свет в окне	9
«Пишу тебе...»	9
«Плакун-трава в заросших межах...»	10
«Мне б на родину надо...»	10
Зачем это было?	11
Безголосо	12
«Отпылала война. Пала мирная тьма...»	12
Галерный кораблик	13
«Бродит кольцами мысль...»	14
«Хочу забыться...»	14
«Оклеветан, раздавлен, оболган...»	15
«Снежит, пространство заметая...»	15
«Бросками к переднему краю...»	16
«Опять дележ на наших и не наших...»	16
«Зной, а в мыслях - выюга...»	17
Белеет ворон	17
«Кому, о чем, о злом, о добром...»	18
«Всегда между грядущим и минувшим...»	18
«Мы – матрёшки-Ванюшки...»	18
«Отйду ль от людского потока?...»	19
«Тихо. Тихо. Тихо...»	19
«Перед вторым распятием...»	19
«Ни слова – без смысла!...»	20
Бездна	20
Метафора истории	21

Когда любить смешно	22
Пусть спят сомнамбулы	22
«Предвоенных дворов пацаны...»	22
ЧВ	22
На козлах дремлют лилипуты	23
«Поднимался и падал я на глубину...»	23
«Поколенья. Жизни. Души. Судьбы...»	24
«Ужасом разгромленного мира...»	24
«Умильно стоя на протезах...»	25
«Нету к родному куреню дороги мирной...»	25
«Былые мы, всегда былые...»	26
«Слева - западный свет...»	26
«Стынь нежности прежней...»	27
«Месяц ночной молодой...»	27
«Нет истины в кровавом споре...»	28
«С трудом ко мне пришел нормальный смех...»	28
«Декабрьские лица. И взгляды...»	28
Дым панихид	29
«Так мало смысла в море наших фраз...»	29
«Так скучно, мама...»	30
Именем твоим	30
«Я гляжу на врага, как на брата...»	30
«Плачь, дождь, в мое обугленное братство...»	31
«Живу седьмой десяток лет...»	31
«Игорный дом. Блефуют шулера...»	32
«Не плачь под окном моим...»	32
«Зашторю окна тканью темной...»	33
«Свобода- пыль...»	33
«Дорогая моя, я уже старожил...»	34
«Гоголевски грустно. Уголовно...»	34
Баку	35
«Клеветный век, доносный...»	35
«Не кличь, не корми, не аукай...»	35
«Из – под опущенных повинно век...»	36
«Как бы сделать, чтоб губы...»	37

**Сопин
Михаил Николаевич**

КОБЫЛИЦА

С т и х и

Объем 40 стр.
Формат 148x210

sopin70@yandex.ru

Вологда, “Свеча”
2006

[40р.]